

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 33.

18 Августа.

Цѣна съ пересылкой

ВЫХОДЯТЪ

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:

4 р. 50 к.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

НОВГОРОДЪ.

Отдѣльно № 10 к.

Редакція «Епархіальныхъ
Вѣдомостей»

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Благодарность Его Высокопреосвященства.

Настоятельница Леушинскаго женскаго монастыря, игуменіи Таисіи, за пожертвованіе въ Зачатіевскую Раменскую церковь, Кирилловскаго уѣзда, четырехъ полныхъ священническихъ облаченій, двухъ аналойныхъ пеленъ, пяти перемѣнъ покровцевъ на Св. Дары и ручной работы ковра къ Престолу.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

На праздное священническое мѣсто къ Кривинской церкви, Новгородскаго уѣзда, опредѣленъ окончившій курсъ ученія въ Минской духовной семинаріи Николай Екатеринскій, 14 августа.

Псаломщикъ Череповскаго собора Михаилъ Орловъ уволенъ отъ должности псаломщика, 7 августа.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Мелегижской церкви, Тихвинскаго уѣзда, опредѣленъ уволенный изъ Устюжнаскаго духовнаго училища Никита Успенскій, 11 августа.

Праздныя вакансіи.

Священническія: При Горнешенской церкви, Крестецкаго уѣзда, и при Староерговской церкви, Череповскаго уѣзда.

Діаконскія: При Моденской церкви — Устюжнаскаго уѣзда, Пашекожелъской церкви и при Хубецкой — Крестецкаго уѣзда.

Псаломщическія: При Шольской — Бѣлозерскаго уѣзда, Новосельской церкви — Старорусскаго уѣзда, Шегринской, — Боровичскаго уѣзда и при Череповскомъ соборѣ.

Редакторъ официальной части

Секретарь Консисторіи *Д. Андреевъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Ложные пророки.

Въ концѣ 18-го вѣка противъ Библии воевалъ знаменитый насмѣшникъ Вольтеръ, образованнѣйшій человекъ своего времени, и, между прочимъ, писалъ: чрезъ сто лѣтъ Библия будетъ позабытою и неизвѣстною книгою, ее можно будетъ находить въ качествѣ рѣдкости въ кладовыхъ и археологическихъ музеяхъ, какъ свидѣтельство глупости раннѣйшихъ поколѣній. Нынѣ — таково провидѣніе Божіе! — на томъ самомъ мѣстѣ въ Парижѣ, гдѣ Вольтеръ написалъ указанное пророчество, находится складъ Библий британскаго библейскаго общества, которое ежегодно распространяетъ оттуда 150,000 книгъ Священнаго

Писанія. Замѣчательная иронія судьбы! Самъ Вольтеръ давнымъ давно умеръ. Онъ умеръ, какъ трусъ, такъ что даже его лучшіе друзья стыдились этой смерти и его собственный врачъ занесъ въ своемъ дневникѣ: „Furiis agitated mortuus est! Гонимый фуріями онъ умеръ“. Но біблія живетъ, являясь источникомъ несравненной силы и истины для всѣхъ временъ!

Подобно Вольтеру, „просвѣтителю“ Бистеру въ Берлинѣ хотѣлось попасть въ число пророковъ. Въ 1786 г. онъ пророчествовалъ, что не нужно только послабленія и чрезъ 20 лѣтъ имя Іисуса больше не будетъ произноситься въ религіозномъ смыслѣ. Именно двадцать лѣтъ позднѣе приходитъ наказаніе изъ Іены и Ауерштедта: и далеко на востокъ, куда убѣжали король Фридрихъ Вильгельмъ III и королева Луиза (Прусскіе, послѣ того какъ войска ихъ были разбиты Наполеономъ) Максъ фонъ-Шенкендорфъ напѣваетъ пѣснь на Рождество Христово: „о Человѣческой Сынъ, исполненный любви и силы, о высочайшая, вѣчная жизнь, Ты часто уже воспламенялъ искры и сообщалъ энергію къ дѣятельности; о небесный духъ, снизойди снова во юдоль слезъ!“ Пѣсни Макса фонъ-Шенкендорфа еще донынѣ живутъ въ душѣ нѣмецкаго народа, но кто помнитъ предсказанія Бистера?

Почтеннѣйшій и наиболѣе уважаемый изъ ложныхъ пророковъ, безспорно, есть Давидъ Фридрихъ Штраусъ. Онъ надѣялся, что своими критическими изысканіями онъ нанесъ смертельный ударъ христіанству. Но онъ не подозрѣвалъ, что священное писаніе рядомъ со своею человѣческою, временно историческою имѣетъ вѣчную, божественную сторону, которая, однакоже, никогда не открывается критическому умствованію, но только кающемуся сердцу. И Штраусъ долженъ былъ пережить совершенную пустоту своихъ предсказаній. Онъ умеръ одинокимъ и огорченнымъ. При его болѣзненномъ одрѣ находилась и скрашивала ему послѣднее время его страданій христіанская діаконисса, эта воплощенная любовь и сила Того, Кого онъ считалъ уничтоженнымъ.

Изъ судьбы еще великаго множества подобнаго рода пророковъ можно видѣть, что въ міровой исторіи есть какъ бы божественная иронія. Ибо между тѣмъ какъ голоса такихъ ложныхъ пророковъ постоянно остаются безрезультатными, христіанство все свѣтоноснѣе возвышается надъ моремъ народовъ и развиваетъ все могучѣе свои благодѣтельныя силы.

Это движеніе впередъ религіи, которая совершенно идетъ въ разрѣзъ съ стремленіями естественнаго сердца, есть полный тайны фактъ: онъ можетъ быть объясненъ только тогда, если мы признаемъ въ евангеліи Божественную силу, которая спасаетъ всѣхъ вѣрующихъ ему. (Вѣра и Раз. № 14 за 1906 г.).

Аще Христосъ не воста, суетна вѣра наша*).

Въ Англии производитъ большое впечатлѣніе апологетическій романъ Торна „Во дни мрака“. Романъ — фантазія настолько же оригиналенъ по замыслу, насколько полонъ высокаго религіознаго воодушевленія, и мы хотимъ познакомить съ нимъ нашихъ читателей.

Въ день воскресенія ученики Христа нашли его гробъ пустымъ. Рационалистическая критика прежняго времени съ настойчивостію повторяла вымыселъ первосвященническаго совѣта, будто апостолы „украли“ тѣло Господа и въ своихъ интересахъ объявили объ Его возстаніи. Новая критика уже не повторяетъ этого мнѣнія, „до сего дня“ держащагося еще въ широкихъ еврейскихъ массахъ, и справедливо указываетъ на физическую (стража и печать гроба) и психологическую (нравственный характеръ апостоловъ и угнетенное состояніе ихъ духа) невозможность тайнаго похищенія тѣла и убѣжденной, безбоязненной ихъ проповѣди о воскресеніи Христа. Обманъ, рано или поздно, былъ бы открытъ (Матѣ, 10, 26). Не такою наивною хочется быть другая гипотеза, утверждающая, что тѣло Спасителя, дѣйствительно, было взято изъ гроба, но взято тайно даже стѣ нѣкоторыхъ изъ двѣнадцати, Іосифомъ Аримаѳейскимъ, и погребено имъ въ другомъ мѣстѣ. Сводясь въ сущности къ „гипотезѣ обмана“, и эта теорія, вся сотканная изъ противорѣчій, раздѣляетъ участь первой; но авторъ романа оригинальнымъ образомъ воспользовался этою гипотезою. Онъ допускаетъ на время, что, дѣйствительно, происходило все такъ, какъ предполагаетъ теорія. Человѣчество наивно вѣрило въ Воскресшаго и, неизвѣстно, долго ли бы продолжалось его ослѣпленіе, если бы археологія не разрушила людскихъ иллюзій. Въ одинъ печальный для людей день, — представляется по роману, — облетѣло весь міръ извѣстіе, будто въ Палестинѣ на одномъ камнѣ нашли надпись, свидѣтельствующую, что „тѣло Іисуса было унесено Іосифомъ

*) Церк. Голосъ № 31.

Аримаѳейскимъ изъ его сада и скрыто въ другой могилѣ“. Вѣковой обманъ раскрылся; люди потеряли вѣру въ божественность христіанства; міръ охватила тоска и отчаяніе; полилась кровь, умножились пороки, исчезла честность, — все погрузилось въ нравственный мракъ. Однако, вернемся къ роману. (Время дѣйствія романа, понятно, не указано).

Главный персонажъ романа — манчестерскій банкиръ Константинъ Швабъ. Этотъ ученый еврей милліонеръ, очень вліятельный членъ парламента, извѣстенъ какъ лидеръ антихристіанской партіи. Вотъ какъ намъ его характеризуетъ авторъ.

Священникъ города Вэльктоуна — Біэрсъ бесѣдуетъ съ своимъ викаріемъ Гортромъ. Разговоръ переходитъ на Шваба. „Безспорно, сказалъ Біэрсъ, изъ всѣхъ милліонеровъ сѣвера Швабъ — первый по своему вліянію. Состояніе его — колоссально; къ тому же, онъ молодъ; ему едва ли есть еще сорокъ лѣтъ. По знатности и громадному умственному вліянію, съ нимъ могутъ сравниться очень немногіе. Въ будущемъ, ему предстоятъ блестящіе успѣхи на политической аренѣ. Въ своей частной жизни, насколько мы знаемъ, онъ далекъ отъ всего вульгарнаго и порочнаго. Съ темпераментомъ аскета онъ соединяетъ утонченные вкусы. Его манеры обворожительны, и въ Англіи мало лицъ, съ такимъ внушительнымъ видомъ“...

Гортръ горько улыбнулся. „Вашъ портретъ точенъ, сказалъ онъ. Но позвольте мнѣ дополнить его нѣсколькими штрихами“. Голосъ викарія дрожалъ. Глаза инстинктивно устремились къ Распятію, стоявшему на письменномъ столѣ; по щекамъ струились слезы; лицо приняло страдальческое выраженіе. Гортръ заговорилъ рѣшительно и серьезно.

„Да, Швабъ есть то, что вы сказали. Онъ какъ бы резюме нашего вѣка, атеистическаго и мятежнаго. Волна индифферентизма разлилась по всей странѣ. Люди забыли, что земля — только гостинница, гдѣ мы живемъ всего лишь нѣсколько часовъ. Безумные и слѣпые! Этотъ человекъ знаетъ свою цѣль. Изъ всѣхъ гражданъ Англіи онъ — самый заклятый и крупный противникъ нашего Господа. Да! Это не атеистъ въ обычномъ смыслѣ слова, искренній и хвастливый въ своемъ невѣжествѣ; но и не человекъ, который добивается истины. Его огромное состояніе, его способности, — все это пошло на выковку поистинѣ дьявольскаго оружія. Въ будущемъ онъ заявитъ себя самымъ яркимъ врагомъ христіанства; да и теперь онъ относится къ нему съ нескрываемой враждою: я читалъ его книги, рѣчи въ пар-

ламентъ; я знаю его огромное вліяніе на несчастныхъ „свѣтскихъ“; онъ ненавидитъ Христа какъ Діоклитіанъ, какъ Юліанъ. Множество христіанъ, христіанъ разслабленной вѣры и слишкомъ толерантныхъ, хвалятъ его за щедрость и труды на пользу общества, цитую Библию: „Богъ открывается различными способами“. А я повторяю: безумные и слѣпые! Они не знаютъ, они не видятъ, что это—прямо антихристъ!“

Свой взглядъ на Шваба Гортръ высказалъ ему и въ глаза.— Швабъ, не упускавшій случая показать свою щедрость, зашелъ къ Біэрсу и предложилъ подарить отъ себѣ по кошельку съ деньгами двумъ лучшимъ ученикамъ его приходской школы, подобно тому, какъ это онъ сдѣлалъ на выпускѣ школы католической. На эти средства молодые люди могли бы безбѣдно существовать въ университетѣ. Уходя, онъ пригласилъ Гортра къ себѣ. У Шваба они бесѣдовали на религіозныя темы. Въ концѣ концовъ пылкій викарій сказалъ хозяину: „я, мистеръ, знаю васъ лучше, чѣмъ вы думаете. Я объявляю вамъ съ рѣшительностью, что вы, дѣйствительно, врагъ Христовъ. Да, вы новый Іуда; я васъ разгадалъ“. Швабъ блѣднѣетъ и бросаетъ ему въ лицо таинственныя и угрожающія слова: „Выслушайте меня. Я вамъ предсказываю, слѣпой руководитель слѣпыхъ: будетъ нѣкогда день, когда ваше гордое зданіе христіанства разсыплется. Вы это увидите. Вы бросите свою вѣру. Вашъ блѣдный Назарянинъ умретъ навѣки, такъ же безповоротно, какъ это было еще двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ: но уже никто, никто его не воскреситъ. Когда-нибудь вы вспомните о моихъ словахъ. Да, я говорю вамъ заранѣе, страшный ударъ поразитъ христіанство“.

Швабъ говорилъ съ необычайнымъ воодушевленіемъ и съ какимъ то злымъ шипѣніемъ; въ его словахъ чувствовался ядовитый тонъ, приводившій въ дрожь молодого человѣка. На лицѣ играла демонская усмѣшка. „Уходите, сказалъ онъ Гортру; и чтобы я васъ больше не видалъ“. Священникъ машинально вышелъ, весь подавленный и удрученный. Лицо его пылало; онъ не былъ въ состояніи собраться съ своими мыслями.

А таинственный заговоръ, дѣйствительно, подготовлялся. Швабъ ссудилъ значительную сумму нѣкому Роберту Дуэллину, хранителю библейскихъ древностей въ Британскомъ музеѣ. Отдать долгъ было не изъ чего. Но кредиторъ великодушно обѣщаль и уничтожить обязательства и устроить карьеру должника, если тотъ согласится помочь ему въ осуществленіи одного гран-

діознаго плана: „дѣло идетъ ни болѣе ни менѣе, какъ объ измѣненіи самой исторіи міра“... Луэллинъ принимаетъ предложеніе...

Назовемъ еще нѣкоторыхъ лицъ романа.

Вотъ сэръ Мэничое, крещеный еврей, депутатъ и видный членъ церковнаго общества; вотъ о. Рипонъ, настоятель его домовоі церкви, типичный англиканскій пасторъ, человекъ образованный и вѣрующій! убѣжденія его тѣ же, что и Гортра. Вотъ г-жа Армстронгъ, извѣстная писательница, вмѣстѣ съ Швабомъ оспаривающая все сверхнатуральное въ христіанской религіи. Обычною темою ея романовъ, которые правильнѣе бы назвать трактатами, было философское отрицаніе догмата воплощенія. Она искренно жалѣла „заблуждающихся христіанъ“ и радовалась, что ея, охотно раскупавшіеся, романы наносили ударъ христіанскому ученію. Упомянемъ еще археолога Кирилла Гэндса; Гарольда Спенса, редактора газеты „Ежедневный Телеграфъ“; Гертруду Гэнтъ, знаменитую актрису, ради которой Луэллинъ бросилъ свою симпатичную жену.

* *
*

Однажды утромъ, о. Рипонъ, развертывая „Ежедневный Телеграфъ“, находитъ ошеломляющее извѣстіе. „Сообщеніе громаднѣйшей важности и необычайнаго интереса только что получено изъ Палестины“, писала газета. „Имѣемъ въ виду открытія, сдѣланныя членомъ нашего археологическаго общества Гэндсомъ совместно съ германскимъ ученымъ Шмюльдеромъ“. Сообщивъ нѣкоторыя подробности о предметахъ, отрытыхъ около Дамаскихъ воротъ въ Іерусалимѣ и погребеніяхъ, относимыхъ археологами за 40—50 лѣтъ до Рождества Христова, газета подробно остановилась на одной греческой надписи, высѣченной на камнѣ. Надпись гласила: „я, Іосифъ Аримаѳейскій, взялъ тѣло Іисуса Назарянина изъ той пещеры, гдѣ его сначала положили, и скрылъ его въ этомъ мѣстѣ“. Во внутренности могилы нашли небольшую кучку мусора, въ формѣ холмика, который, вѣроятно, не что иное, какъ остатки положеннаго здѣсь тѣла“. Безполезно было бы, замѣчала газета, распространяться въ настоящій моментъ по поводу этого необычайнаго открытія. Но не можетъ быть и тѣни сомнѣнія, что наконецъ-то мы знаемъ, куда исчезло тѣло Христа изъ гроба. Воскресенія, о которомъ говорятъ Евангелія, очевидно, не было“.

Трудно вообразить ту бездну отчаянія и то движеніе, въ какое привело это открытіе весь христіанскій міръ: всѣ журналы перепечатавали и комментировали новость: верховные представители Церкви собирались на соборы и совѣщанія; римскій папа издалъ буллу и предлагалъ христіанамъ не вѣрить ложному и „гнутому“ открытію. А между тѣмъ, изъ Палестины пришли тревожныя вѣсти, грозившія политическими осложненіями: мусульмане напали на христіанъ, собравшихся вокругъ святого гроба, и султанъ послалъ войско для защиты европейцевъ. Въ Римѣ, Германіи, однимъ словомъ, вездѣ — ужасъ достигъ послѣднихъ предѣловъ, а Робертъ Луэллиезъ, превратившійся уже въ сэра Роберта, былъ оффиціально отправленъ въ Палестину, чтобы провѣрить извѣстіе. Поистинѣ, часы мрака пробили для цивилизованнаго міра...

Человѣчество находится подъ страшнымъ кошмаромъ. Впрочемъ, кто достигъ цѣли, тотъ ликуетъ. Швабъ читаетъ публичныя лекціи подъ сенсаціоннымъ заглавіемъ: „Паденіе христіанства“. Радуются и другіе іудеи, а вмѣстѣ съ ними и унитаріи (христіанская секта, отвергающая Троицу), и собираются чествовать Гэндса по его возвращеніи изъ Іерусалима. — „Всемирная лига защиты женщинъ“ получаетъ отовсюду ужасныя вѣсти. Миссъ Полль, секретарь лиги, показываетъ своей сестрѣ, уже извѣстной намъ Армстронгъ, составленную лигой статистическую таблицу преступленій, особенно усилившихся со времени обнаруженія палестинской находки. Одинъ еврей, напримѣръ, корреспондировалъ въ бюро лиги: „печальное увеличеніе числа преступленій объясняется, мнѣ кажется, внезапнымъ паденіемъ вѣры людей въ христіанскіе догматы. Я много говорилъ по этому поводу съ рабочими своего завода. Впрочемъ, не рѣшаюсь этого утверждать: между рабочими-евреями также поразительно участились случаи насильственныхъ дѣйствій“. Изъ Чикаго пишутъ: „здѣшнее „Общество возвращенія падшихъ женщинъ на честную дорогу“ извѣщаетъ, что въ Чикаго все дѣло совершенно разстроилось. Много дѣвицъ оставили пріютъ и вернулись къ прежней грѣховной жизни: всѣ мѣры вліянія на нихъ безуспѣшны. А. С., бѣдная несчастная женщина, опять совратилась и принята въ „домъ“. Это было пять недѣль тому назадъ. Сейчасъ она снова у насъ: ее доставили къ намъ умиравшею отъ побоевъ и насилій, какіе ей пришлось вынести. Слова ея очень грустны: „я ушла отъ васъ тогда, такъ какъ мнѣ казалось, что не стоило быть больше благоразумной, когда не существуетъ уже Іисуса.

Я сказала себѣ самой: у меня могутъ быть еще счастливые дни. Но... теперь не то, что прежде. Адъ сорвался со своихъ цѣпей на улицу, и мужчины стали много грубѣе и злѣе, чѣмъ раньше“. Вообще, въ американскихъ городахъ деморализація приняла ужасящія размѣры. Въ нѣкоторыхъ кварталахъ Чикаго и Нью-Йорка оргіи совершаются публично, такъ что городскія власти предполагаютъ внести въ ближайшій конгрессъ билль о необходимости устройства особыхъ домовъ дебоша и разгула. Въ Индіи, Афганистанѣ, Австраліи, — вездѣ отчаяніе, хаосъ, полная разнузданность.

Гэндсъ, вернувшись на родину, ужаснулся послѣдствій своего открытія...

* *
*

Гертръ вспомнилъ слова Шваба, и начинаетъ подозрѣвать его во всей этой проделкѣ; скоро ему удастся напасть на слѣдъ. Помогаетъ ему Гертруда Гэнтъ, бросившая прежнюю жизнь куртизанки. Гертръ высказываетъ ей свои подозрѣнія, и Гертруда рѣшается пожертвовать собою ради святого дѣла, заранѣе испрашивая себѣ у Бога прощенія. Она пишетъ Дуэллину, что хотѣла бы съ нимъ снова сойтись; тотъ соглашается и... тайна въ рукахъ Гортра. Страницы, гдѣ авторъ изображаетъ душевныя муки Гертруды, рѣшающейся принести въ жертву великому дѣлу свою честь, изображены глубоко трогательно.

Оказалось, что надпись поддѣльная! ее высѣкъ на камнѣ за 50.000 фунтовъ стерлинговъ одинъ грекъ Іонидъ, сфабриковавшій ее по указаніямъ Дуэллина такъ искусно, что даже спеціалисты не замѣтили подлога.

Гортръ тотчасъ же берется за дѣло. Въ Іерусалимѣ посылается Гарольдъ Спэнсъ съ порученіемъ отыскать грека во что бы то ни стало. Это удается, и Спэнсъ возвращается въ Вэлктоунъ съ исповѣдью Іонида, подлинность которой удостовѣрена властями.

Картина общественной жизни сразу мѣняется. Насколько велико было горе тому назадъ шесть мѣсяцевъ, настолько теперь оживилась радость; въ христіанскомъ мірѣ единодушное веселье: воскресла вѣра!

Судьба печальныхъ фигуръ романа — грустна. Дуэллинъ умираетъ отъ стыда и укоровъ совѣсти на рукахъ своей жены, все ему простившей. Швабъ пораженъ умопомѣшательствомъ.

* *
*

Что сказать объ этомъ своеобразной, изящно написанной книгѣ?

Конечно, это—одинъ изъ самыхъ захватывающихъ и интересныхъ романовъ и, только прочитавъ книгу, понимаешь, почему на нее такой большой спросъ (первое изданіе, конца 1905 г., стоило 6 шиллинговъ; послѣднее, 1906 г., всего только полшиллинга). Романъ васъ притягиваетъ; начавъ читать, трудно отъ него оторваться.

Торнъ, несомнѣнно, вноситъ свою лепту въ дѣло апологіи Христа и христіанства: великое воспитывающее значеніе Евангельской вѣры показанъ авторомъ съ особенною картинностью. Конечно, заключать отъ значенія догмата воскресенія для нравственной жизни людей къ историчности факта воскресенія, значитъ впадать въ логическій кругъ: но въ качествѣ дополнительнаго аргумента, при защитѣ воскресенія Спасителя, всегда упоминаютъ и о значеніи воскресенія для нравственно практическихъ взаимоотношеній людей.

На русскомъ языкѣ романъ Торна еще не появился, но ему заранѣе можно обѣщать большой успѣхъ: даже англійскій подлинникъ бойко раскупается въ Петербургѣ. (Церк. Голосъ).

Бѣдность и грѣховность массъ.

„Но стоятъ-ли въ какомъ-либо отношеніи другъ къ другу экономическое и нравственное состояніе людей? Несомнѣнно, что грѣхъ—вспомните только о пьянствѣ—имѣетъ своимъ послѣдствіемъ бѣдствіе. Но нельзя-ли признать и обратное положеніе? Я отвѣчаю нѣсколькими вопросами: почему, какъ доказано, большая часть преступленій совершается именно среди экономически стоящихъ въ самомъ низу классовъ? Гораздо-ли лучше мы въ нѣкоторомъ родѣ по природѣ, чѣмъ они? Почему большинство кражъ насчитываютъ именно тамъ, гдѣ недостаетъ или едва достаетъ средствъ къ поддержанію жизни? Почему нецѣломудренность столь страшна тамъ, гдѣ дурны квартирныя условія и гдѣ по мѣстамъ лица обоего пола обитаютъ въ одномъ мѣстѣ? Не излишне-ли спрашивать объ этомъ? Пожалуй; но затѣмъ мы необходимо должны извлечь отсюда то слѣдствіе, что бѣдствія массъ имѣютъ своимъ слѣдствіемъ искушенія и грѣхи ихъ. Этимъ, конечно, съ отдѣльнаго лица отвѣтственность не снимается за его грѣхи, но укрѣпляется чувство долга у всего общества и

уточняется у него сознание виновности. Бѣдственность массъ въ низшихъ слояхъ есть вмѣстѣ жалоба противъ себялюбія высшихъ господствующихъ круговъ, причемъ ясно выступаетъ общая виновность всѣхъ“ *).

„Всякій, кто близко знакомъ, пишетъ одинъ священникъ въ Ор. Еп. В., съ деревней, знаетъ, какъ велика бываетъ иногда нужда крестьянина. Но многіе и вообразить не могутъ, какъ ужасно вліяетъ эта нужда на народную нравственность. Съ дѣтства жилъ я въ деревнѣ. Какихъ только ужасовъ не приходилось видѣть за это время! Одиннадцатый годъ работаю въ деревнѣ по должности священника. Какихъ только грѣховъ и паденій не рассказывали мнѣ на исповѣди духовныя дѣти. Положа руку на сердце, скажу, что большинство этихъ ужасовъ выросло на почвѣ нужды народной, большинство этихъ грѣховъ и паденій можно было предупредить во время поданной милостыней. Часто мнѣ приходилось на исповѣди слышать отъ молодыхъ вдовъ и солдатокъ признаніе въ беззаконіи. Какъ станешь убѣждать, какъ станешь осуждать такую грѣшницу, когда она тебѣ расскажетъ, что приняла она грѣхъ въ нуждѣ крайней, что взяла съ нея грѣхъ въ видѣ процента за пудъ ржаной муки кулакъ-міроѣдъ? Никакія убѣжденія, никакія запрещенія церковныя не спасутъ отъ грѣха подневольную грѣшницу. Одно тутъ нужно—дать ей необходимое пропитаніе. Прослѣдите судьбу этой несчастной женщины. Сначала согрѣшила она по необходимости. Сколько самыхъ тяжелыхъ мученій перенесла она, какую ужасную бурю душевную пришлось ей вынести, прежде чѣмъ рѣшиться на позорное дѣло! Но нужда сломила ее, и она уступила. Купленный дорогою цѣною хлѣбъ съѣденъ. Слова ей приходится кланяться. Теперь она уже не такъ борется. Она легче уступаетъ искушенію. Совѣсть меньше и меньше тревожитъ ее, и вотъ предъ вами типъ нераскаянной грѣшницы—такой грѣшницы, на которую вы почти ничѣмъ уже не подѣйствуете. А между тѣмъ легко было бы не допустить ее до паденія. Знай пастырь душевное состояніе указанной женщины, будь у него возможность поддержать ее матеріально въ трудное время, не пропала бы навѣки душа христіанская. Но не пришла женщина къ пастырю въ тяжелые дни колебанія, такъ какъ знала, что ничѣмъ существеннымъ онъ ей помочь не въ силахъ. Спросите священниковъ сель съ сектантскимъ населеніемъ, они вамъ раз-

*) Вѣра и Раз. № 14 за 1906 г.

скажутъ, какъ ловко пользуются нуждою православнаго крестьянина вожаки раскола и сектантства. Буквально повторяется только— что рассказанная исторія. Пока еще человекъ борется съ собою; пока еще колеблется, можно было удержать его, но пастырь ничего и не подозрѣваетъ. Узнаетъ онъ только тогда, когда уже совершилось отпаденіе.

Вотъ два свидѣтельства: одно нѣмецкаго ученаго Е. Пфеннигедорфа въ его сочиненіи „Христіанство, какъ всемірно-историческая сила“; другое, какъ сказано, сельскаго священника Орловской епархіи.

Если эти свидѣтельства справедливы, то въ нихъ мы находимъ новое данное къ тому, чтобы не откладывать въ сторону, какъ насъ не касающіеся, призывы къ организаціи приходской благотворительности. Бѣдность толкаетъ человека на путь грѣха, и ужели душенастыри скажутъ, что организація приходской благотворительности не ихъ дѣло.

Западъ съ благоговѣніемъ повторяетъ имя Адольфа Штокера за то, что онъ впервые созналъ эту связь между грѣхомъ и бѣдностію массъ и искалъ путей для дѣйствительной помощи этому дѣлу. Пришло время сознать эту связь и намъ, и тоже начать что н. дѣлать.

Вотъ теперь социалистическія идеи находятъ себѣ все больше и больше послѣдователей. Пишутъ, что „соціалъ-демократія привлекаетъ все новыя толпы послѣдователей на свой обольстительный путь. Она раздуваетъ духъ недовольства въ массахъ. Она подкапываетъ христіанскую вѣру народа. Положеніе социалъ-демократической программы: „религія есть дѣло частное“ является лишь ширмою для атеистическаго настроенія, которое господствуетъ въ партіи. Произведенія главныхъ руководителей ея проповѣдуютъ атеизмъ и наполнены нападками на христіанство и церковь. Духовный отецъ партіи, Марксъ, проповѣдуетъ историческій матеріализмъ. Онъ утверждаетъ, что всякая духовная жизнь есть только „отраженіе экономическихъ, слѣдовательно матеріальныхъ отношеній“. И религія есть только рефлексъ общественныхъ состояній и потому не имѣетъ никакой цѣны: религія есть частное дѣло, она есть дѣло вкуса и развлеченія. Въмѣсто христіанскаго неба выступаетъ „небо на землѣ“. Здѣсь проповѣдуютъ не самоотверженіе и самопренобѣжденіе, но самолюбіе и, насколько возможно, безграничное наслажденіе: „Дѣлайте себѣ здѣсь жизнь прекрасно! Нѣтъ потусторонняго бытія, нѣтъ свиданія людей за гробомъ“! Пишутъ, что „въ распространеніи

этого атеистическаго настроенія лежитъ самая страшная опасность для человѣчества. Если бы социаль-демократія была ничѣмъ больше, какъ партією съ опредѣленною цѣлю—защищать интересы рабочихъ, то противъ нея можно было бы не возражать. Но она вводитъ въ заблужденіе народную совѣсть и питаетъ духъ возмущенія. Не умолкаетъ боевой революціонный кличъ: „пролетаріи всѣхъ странъ, соединитесь“!

Конечно, эта партія познаетъ мірообъждающую силу христіанства. Хвастливое самопревозношеніе, которымъ она такъ изобилуетъ, есть уже начало конца. Лишенная духа самоотверженія и любви, она ничего великаго не произведетъ и найдетъ гибель въ своей собственной безплодности.

Такъ. Но доколѣ партія социаль-демократовъ существуетъ, она является серьезнымъ предупрежденіемъ христіанству, чтобы оно помнило о наслѣдованной имъ силѣ. Настоящему времени поставлено испытаніе: „есть-ли наше христіанство только словъ, или также и дѣла? Даже еще больше: есть-ли оно только христіанство подачи милостыни, или христіанство, которое дѣйствительно снисходитъ къ низшимъ, чтобы имъ, какъ братьямъ, подать руку помощи и поднять ихъ интересы, какъ собственные, и споспѣшествовать имъ? *)“.

„Наше евангелическое общество слишкомъ мало принимало въ соображеніе, по временамъ даже совсѣмъ забывало основную черту евангелія— что евангеліе хочетъ быть радостною вѣстью по преимуществу для труждающихся и обремененныхъ, что прежде всего оно должно быть проповѣдуемо бѣднымъ. Но какъ можно что-либо убѣдительно проповѣдовать, чему недостаетъ дѣятельнаго обнаруженія; какъ можно дѣйствовать на сердца массъ, если имъ не приносятъ помощи, если предлагаютъ слова вмѣсто дѣятельной любви? Но это мы всѣ просто упустили изъ вниманія, мы сдѣлали для себя слишкомъ легкимъ христіанство и потому мы всѣ несемъ отвѣтственность, если утвердится въ широкихъ кругахъ страшное заблужденіе, что религія стала религією богатыхъ и сытыхъ“.

Такъ говорилъ Robbe Berlin при открытіи 6-го евангелико-соціального конгресса въ Эрфуртѣ въ 1895 г.

Пришло время тоже самое повторить и пастырямъ Русской Церкви.

*) Вѣра и Р. № 14 за 1906 г.

Существенное въ пастырствѣ *)

Пастырство, въ православной церкви, главнымъ образомъ заключается не въ проповѣдничество; живая проповѣдь слова Божія несомнѣнно нужна, и мы всѣ знаемъ, что въ нашей церкви были и есть витіи слова церковнаго, и что вообще православное духовенство никогда не переставало поучать насъ закону Христову; но главнѣйшее пастыреводство пасомыхъ совершается іереями православной церкви молитвами и тайнодѣйствіями. Сколько живоноснаго свѣта, наставляющаго нашъ духъ на путь спасенія, заключается въ тѣхъ словахъ, полныхъ благодати Христовой, которыя намъ дано слышать отъ нашего отца духовнаго во время св. Таинства исповѣди! Сколько тогда слышится вѣры, кротости, смиренія, состраданія къ немощи души человѣческой, но вмѣстѣ съ тѣмъ и властно благодатнаго наученія изъ устъ истинныхъ пастырей Церкви Христовой! И сколько эти вѣрные своему званію рабы Божіи пребудили раскаянія, и, по милосердію Божію, быть можетъ и исправленія въ душахъ нашихъ! Это ли не добродѣланіе на нивѣ Божіей? Какимъ же образомъ о. Петровъ рѣшился сказать, что „наше духовенство не несетъ никакого общественнаго, живого истинно-церковнаго служенія“? Нѣтъ благодареніе Господу, „свѣтъ живого Божьяго огня“, истинная, глубокая вѣра сильна еще въ душахъ нашихъ пастырей духовныхъ, и свѣтъ этихъ живыхъ, а не „восковыхъ“, свѣчей, поставленныхъ на свѣщницѣ у престола благодати въ Церкви Христовой, во тьмѣ свѣтится, и тьма нашего невѣрія не въ силахъ его объять и угасить... Свѣтъ этой вѣры истинныхъ слугъ Христовыхъ оживотворяетъ до сихъ поръ всѣхъ чадъ Церкви Христовой, къ благодатной силѣ ихъ молитвъ прибѣгающихъ, и въ Св. Таинствахъ Церкви ищущихъ спасенія душамъ своимъ. Если даже допустить, что „живыхъ рѣчей пастырскихъ мало“, какъ говоритъ о. Петровъ, то живыхъ дѣлъ пастырства нашего духовенства отрицать нельзя; если же кто не видитъ этихъ дѣлъ, то быть можетъ это потому, что онъ самъ слѣпъ духовно, а таковой человѣкъ и слово пастырское не разслышитъ, оно не вразумитъ его, такъ какъ онъ и глухъ духовно. И при всемъ томъ многоглаголаніи (полномъ безсодержательности), которымъ оглушена теперь Россія, у

*) Статья эта напечатана въ ж. Вѣра и Церковь. Она написана въ отвѣтъ на фельетонъ свящ. Петрова „О пастырствѣ и поповствѣ“ М. П. Бенкендорфъ.

кого найдется время и желаніе прислушаться къ голосу пастырей Церкви?.. Что и говорится съ кафедры церковной, плохо воспріемлется.

Должно сознаться, что мы давно не радимъ о развитіи своего духа, о воспитаніи своихъ нравственныхъ силъ: дѣйствительно, большинство изъ насъ не перестало-ли взирать на священниковъ какъ на первыхъ главныхъ своихъ учителей и руководителей въ земной жизни? а это потому, что нами почти забыто, что земная наша жизнь не болѣе, какъ наималѣйшая часть предназначенной намъ жизни, малое время подготовленія нашего къ жизни вѣчной, — ожидающей насъ въ загробномъ мірѣ, — нами забыто, что жить на землѣ надо для неба, и въ этомъ истинная, мнѣ думается, причина, почему, много имѣя учителей земныхъ о земномъ, которыхъ наученію (иногда и зловредному) мы столь послушно внимаемъ, мы о томъ, что „едино на потребу“ не помышляемъ, и не вопрошаемъ пастырей нашей Церкви о томъ ученіи, которое преподано человечеству Единымъ, Истиннымъ Учителемъ — Христомъ. Неоспоримо, что во многомъ бы мы измѣнились, если бы, подражая вѣрѣ и любви ко Господу Маріи Магдалины, изъ глубины души воззвали къ Жизнодавцу Христу: Раввуні, выражая этимъ желаемое и обязательное для своей души слѣдованіе Его Божественному ученію, какъ единственно истинному и спасительному.

При существующемъ положеніи вещей въ данную минуту можно-ли строго судить пастырей за то, что они, видя такъ много христіанъ возстающихъ противъ всего, что заповѣдано Христомъ, противъ даже всего, что носить Имя Христова, иногда, быть можетъ, дѣйствительно уже не знаютъ, съ какимъ словомъ и обращаться къ людямъ. Но кто повѣдаетъ намъ, сколь они, вѣроятно, глубоко и многократно вздыхаютъ о безвѣріи своихъ пасомыхъ? Съ какою они скорбію и заботою о душахъ нашихъ повергаются предъ престоломъ благодати Божіей, моля о прощеніи, помилованіи, исцѣленіи бѣдныхъ, заблудшихъ душъ нашихъ! Эту-ли святую, великую молитву любви о насъ грѣшныхъ, можно назвать „не живымъ дѣломъ пастырства?“... Любовь христіанская именуется св. апостоломъ Павломъ „совокупностію совершенства (Колос. III, 14), — и я глубоко убѣждена, что та немолчная молитва священнодѣйствующихъ, которая изо дня въ день, возносится ими о сомнѣ всѣхъ вѣрующихъ, и о всемъ мірѣ, при принесеніи Безкровной Жертвы и которою несомнѣнно

бываетъ испрошено намъ отъ Господа столь много даровъ благодатныхъ и милостей земныхъ, и есть преимущественно то великое „дѣло ихъ“, на которое св. ап. Павелъ указываетъ въ посланіи къ Фессалоникійцамъ и за которое повелѣваетъ пасомымъ почитать пастырей преимущественно съ любовію.

А за тѣмъ, кто этотъ труженикъ, который въ темную осеннюю ночь, или зимой въ страшную вьюгу, словомъ сказать, во всякую непогоду, и днемъ и ночью, спѣшитъ, по первому зову, иногда за немалое число верстъ (часто по непроѣздной дорогѣ, на плохой лошадепкѣ) къ больному, чтобы преподать таинство, утѣшить, ободрить, наставить, дать съ вѣрою перейти въ вѣчность душъ христіанской? — Это сельскій священникъ, и неужели самоотверженный подвигъ его жизни не есть высшее, живое, истинно-церковное служеніе! И не должны ли мы благоговѣнно преклониться до земли предъ этимъ пастыремъ труженикомъ, который нравственно великъ и своимъ необычайнымъ смиреніемъ въ нашъ вѣкъ, столь гордый и тщеславный? А въ нашей необъятной матушкѣ Россіи сколько есть такихъ, вѣрныхъ своему долгу, іереевъ Божіихъ, которые неѣдносно, годами, десятками лѣтъ, проходятъ, невѣдомые міромъ, предъ лицомъ только своего Господа, этотъ многотрудный, истинно-тернистый, путь пастырства!.. И съ какимъ это часто дѣлается терпѣніемъ, простотой, любовію! Только тотъ, кто жилъ долго въ деревнѣ, знаетъ, съ какимъ душевнымъ нетерпѣніемъ тамъ ожидаетъ несчастный страдалецъ, или страдальца, пріѣзда батюшки со Св. Дарами. Томительно тяжело ихъ ожиданіе, но велика и радость, когда наконецъ пріѣхалъ батюшка. — этотъ добрый пастырь, который радить объ овцахъ, готовый „положить душу свою за овцы“, не бѣгущій „какъ наемникъ“ отъ иногда истинно непосильнаго труда возлагаемаго на него священствомъ (если смотрѣть на вещи окомъ міра), входитъ въ убогое жилище бѣдняка, какъ ангель мира, утѣшенія, вѣры и любви, онъ пріѣхавшій иногда въ страшное ненастье, прозябшій отъ стужи зимой, или весь промокшій и продрогшій отъ холоднаго дождя и пронизывавшаго его вѣтра, совершенно забывая о себѣ, всей душой отдается призвавшему его страдальцу, — и въ такія минуты содѣлывается, по истинѣ, для своихъ пасомыхъ, согласно слову апостола, „всѣмъ вся“, поставляя для себя выше всего спасеніе душъ ихъ, и кто сочтетъ сколько такихъ минутъ и часовъ (записанныхъ только несомнѣнно на небесахъ) въ жизнедѣятельности священниковъ!

А о. Петровъ увѣряетъ, что пасомые „не видятъ живыхъ дѣлъ пастырства, живыхъ словъ не слышатъ“, что „частва не видитъ расширенія сердца пастырскаго, которое заботливо охватило бы скорби ближнихъ и съ любовію бы призрѣло ихъ“. Нѣтъ, не такъ бываетъ въ большинствѣ случаевъ; часто, напротивъ, удивляешься, насколько (особенно въ деревнѣ) батюшка бываетъ „для всѣхъ всѣмъ“ въ своемъ приходѣ, и какъ хватаетъ у него силъ... Дѣйствительно, на священникѣ лежитъ и служба церковная, и трудъ по школѣ; къ нему же идутъ его прихожане за множествомъ совѣтовъ, за разрѣшеніемъ разнаго рода недоразумѣній въ семейной, и вообще крестьянской жизни, а за всѣмъ этимъ его ждутъ еще и многотрудныя требы, для истинно должнаго выполненія которыхъ необходимо столько духовныхъ силъ, и которыя такъ подрываютъ силы физическія. Мнѣ всегда думалось, что только благодать священства можетъ мзяснить намъ ту необычайную силу души, которую мы видимъ въ истинно хорошихъ священникахъ.

Могутъ сказать: истинно хорошихъ священниковъ мало;— да, полного совершенства на землѣ конечно нѣтъ; но намъ-ли, въ нашъ вѣкъ, когда люди всѣхъ слоевъ общества не призываютъ для себя обязательнымъ никакое подчиненіе нравственнымъ законамъ долга и законамъ любви къ ближнему, стѣснительнымъ для ихъ злой воли и эгоистическаго сердца, судить наше духовенство, хотя бы мы, дѣйствительно, и рѣдко встрѣчали священника, проходящаго свой путь священства согласно высшему идеалу христіанскаго священства? Многіе ли изъ насъ глубоко вдумывались въ то необычайное, истинно уже почти равноангельское, совершенство, которое выражается осуществленіемъ сказаннаго идеала?

Будемъ вполне убѣждены, что служители алтаря Господня много лучше насъ понимаютъ высоту своего служенія и страшную свою отвѣтственность за него предъ Богомъ, и что они, взирая на тотъ высшій идеалъ священства, который начертанъ имъ въ посланіяхъ Апостольскихъ, и хорошо сознавая всѣ, быть можетъ допускаемыя ими, по немощи человѣческой, уклоненія отъ заповѣданнаго Апостоломъ, часто воздыхаютъ о своемъ недостойнствѣ, и проходятъ путь священства истинно со страхомъ и трепетомъ души. Мы же, пасомые, съ своей стороны, да не дерзнемъ быть судьями нашихъ пастырей духовныхъ, такъ какъ намъ далеко до ихъ вѣры, и мы, несомнѣнно, не были бы въ

состояніи понести и малую долю великаго крестоношенія священства.

Если вообще исполненіе долга, и много болѣе легкаго, чѣмъ долгъ пастырства, требуетъ твердыхъ нравственныхъ устоевъ отъ человѣка, то несомнѣнно, что великое дѣло руководства душъ человѣческихъ, и плодотворное воздѣйствіе на нашъ духъ, возможно священнику только при непрестанномъ бодрствованіи и возрастаніи его собственнаго духа; только побѣждая, какъ истинный воинъ Христовъ, зло грѣха, гнѣздящееся въ его собственномъ сердцѣ, священникъ становится въ силахъ выполнять долгъ священства, полный искушеній и нравственной борьбы, — и вселять добро въ сердца людей, возвращать духовно своихъ пасомыхъ. Но и при всей высотѣ и трудности пастырскаго служенія, мы, чада православной Церкви, сознаемъ, и должны свидѣтельствовать по совѣсти, что многіе въ православномъ духовенствѣ право правятъ слово истины имъ ввѣренное, и по мѣрѣ силъ человѣческихъ, богобоязненно, и поучительно для насъ, проходятъ трудный путь пастырства, что и служить доказательствомъ того, что наше духовенство истинно живо духомъ вѣры горящемъ въ немъ.

Смѣю надѣяться, что и все изложенное въ настоящей статьѣ о дѣятельности нашего духовенства (столь вѣрное истинѣ, что со сказаннымъ мною не могутъ не согласиться знающіе близко русское духовенство) можетъ служить утѣшительнымъ для насъ подтвержденіемъ того, что, благодареніе Господу, наши православные пастыри дѣйствительно носители высшаго духа, а не „ремесленники церковнаго цеха“, что они не „существуютъ и прозябаютъ только“, а живутъ, не „числятся только на службѣ“, а дѣйствительно служатъ, и служатъ вѣрой и правдой истинѣ. Да, они несутъ смиренно, но твердо великое служеніе Богу среди родного народа, и направляютъ силы его души на Божье дѣло!

Слѣдовательно намъ, обществу, пасомымъ, нѣтъ и надобности спрашивать у духовенства (какъ того желалъ бы о. Петровъ) „собирается ли оно дѣлать святое Божье дѣло?“ Оно его дѣлаетъ неустанно, вѣками; намъ хорошо это извѣстно. И всѣ мы, по плодамъ жизнедѣятельности духовенства, хорошо знаемъ, что православное наше духовенство есть живая сила, а не „мертвая“; свѣтлая, а не „темная“; что наше духовенство, по любви своей къ ближнему, другъ обществу, а не „врагъ“ ему, — потому что видано ли было когда, чтобы врагъ полагалъ душу свою за ближняго своего? а кому изъ насъ не извѣстно, что было много

случаевъ, когда священники становились даже жертвою смерти, при самоотверженномъ исполненіи своего пастырскаго долга?

И этихъ ли до самозабвенія самоотверженныхъ, убѣжденныхъ служителей добра и истины, осмѣлится кто изъ пасомыхъ считать какимъ-то „безличнымъ сословіемъ“, „просто нулемъ“? Но то было бы словомъ неправды, граничащимъ съ безуміемъ. „Теряться въ догадкахъ“ намъ тоже не приходится относительно нашего духовенства; нами хорошо извѣдано собственнымъ опытомъ, что нашими пастырями намъ подается духовное брашно, питающее насъ въ жизнь вѣчную, и истинно духовная паства не можетъ жаждать какого то „новаго духовнаго вина“, ожидаемаго будто-бы русскимъ обществомъ отъ нашихъ пастырей, и какого-то громкаго „ревностнаго прикосновенія ихъ къ общественнымъ нуждамъ времени“. Напротивъ, возблагодаримъ Господа за то, что наше духовенство не дало себя обольстить всякаго рода новшествами, и что оно не выходитъ „колеблемсе и увлекающеся всякимъ вѣтромъ ученія (Ефес. IV, 14)“, на шумныя торжища, чтобы тамъ проповѣдовать, подъ видомъ слова Христа, желаемое міромъ облегченное христіанство, столь несогласное съ ученіемъ Евангельскимъ намъ преподаннымъ Іисусомъ Христомъ, Который „вчера и сегодня, и во вѣки Тотъ же (Евр. XIII, 8)“.

Наши пастыри, умудренные благодатію, которой они носители по своему сану, вполне вѣрно сознаютъ, что одна благодать Христова можетъ быть, воистинну, цѣлебнымъ средствомъ противъ тѣхъ страшныхъ духовныхъ недуговъ, отъ которыхъ теперь страдаетъ и гибнетъ наша бѣдная Россія, и это врачество подается нелѣпно душамъ нашимъ пастырями нашей Церкви.

Содѣлаемъ же себя достойными воспріять эту благодать чрезъ искреннюю вѣру и любовь ко Христу, и наши колеблющіяся мысли исправятся, стопы направятся по пути правды, дѣла содѣлаются по истинѣ добрыми, и жизнь вновь потечетъ, въ дорогой нашей отчизнѣ, во всю ширь и мощь нашего великаго народа.

И разъ мы станемъ воистинну Христовы, жизнь наша будетъ исполнена всякихъ радостей, счастія и мира глубоко благодатнаго; — и это потому, что въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ мы имѣемъ не только жизнь, но и полноту жизни! *).

*) Вѣра и Церковь 1906 г. кн. 4.

Позабытые труженики.

Съ каждымъ годомъ улучшается положеніе различныхъ сословій, съ каждымъ годомъ оцѣниваются и Правительствомъ и обществомъ труды должностныхъ лицъ на различныхъ поприщахъ общественной дѣятельности. Съ небольшимъ три года тому назадъ, по волѣ державнаго Монарха, состоялось назначеніе пенсіи духовенству за его труды въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа. Съ благодарностью и глубокой признательностью къ Государю Императору встрѣтило этотъ законъ православное духовенство, доселѣ влачившее непріглядную жизнь въ постоянныхъ тревогахъ за участь родимой семьи въ случаѣ смерти своего кормильца. Тысячи рукъ поднялись и перекрестились при появленіи этого закона, разомъ положившаго конецъ неотвязнымъ горькимъ думамъ о кускѣ насущнаго хлѣба; тысячи благодарныхъ сердецъ востепенулись и вознесли горячую молитву къ Престолу Всевышняго за Русскаго Помазанника, милостиво обратившаго вниманіе на матеріальную сторону ихъ жизни.

Но, опредѣляя пенсію духовенству, законъ этотъ почему-то обошелъ лицъ, готовящихся вступить въ ряды этого сословія и въ настоящее время занимающихъ должности учителей одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Я говорю, „обошелъ“ потому, что дѣти духовенства, оканчивающія курсъ духовныхъ семинарій (а также и неокончившія, по какимъ-либо причинамъ), прежде чѣмъ занять священно-церковно-служительскія мѣста, въ большинствѣ случаевъ идутъ въ учителя церковныхъ школъ и, слѣдовательно, не прерываютъ связи съ духовнымъ сословіемъ.

Учительство ихъ въ этихъ школахъ является лишь переходной ступенью къ священству, пробнымъ камнемъ способности того или другого человѣка къ этому великому служенію.—

Церковная же школа, какъ извѣстно, находится въ самой тѣсной связи съ церковью, составляетъ какъ бы ея необходимую принадлежность. Она всѣмъ строемъ своимъ помогаетъ дѣтямъ воспринять и усвоить тѣ начала религіозно-нравственной жизни, которыя они слышатъ въ храмѣ. Учитель, поэтому, является ближайшимъ помощникомъ священника въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія народа,—помощникомъ несравненно большимъ, чѣмъ, напр., псаломщикъ. Пастырская и учительская дѣятельность такъ близко соприкасаются между собой, что разъединять ихъ,

и—поощрять одну и игнорировать другую—слишком несправедливо.

Чѣмъ, спрашивается, счастливѣе наши товарищи, успѣвшіе по окончаніи курса пристроиться во псаломщики и діакона на богатые приходы и, слѣдовательно, сразу пріобрѣвшіе себѣ права на пенсію? Неужели тѣмъ, что шесть дней въ недѣлѣ они ничего не дѣлаютъ, а въ седьмой отправятъ утреню съ обѣдней, и опять свободны на цѣлую недѣлю?... Право, тутъ какое-то странное и обидное недоразумѣніе,—горькая насмѣшка судьбы надъ учителями, избравшими себѣ дѣло болѣе живое и разумное, чѣмъ, навр., псаломщическое.

Не въ этомъ ли кроется далеко неблагоприятная для школьнаго дѣла причина, что большинство учителей съ семинарскимъ образованіемъ стремится пскорѣе занять священническія и діаконскія мѣста, зная что надъ годами, проведенными въ школѣ за тяжелой работой, безжалостно поставится крестъ?... Но справедливо ли это?

Нѣтъ и нѣтъ!.. Чувство справедливости, напротивъ, требуетъ, чтобы учащимъ въ церковныхъ школахъ, при переходѣ ихъ на священно-церковно-служительскія мѣста, годы ихъ учительства были зачтены въ срокъ выслуги пенсіи по духовному вѣдомству.

Это будетъ лишь простымъ актомъ справедливости, дополненіемъ пробѣла, допущеннаго закономъ 3 іюня 1902 года.

С. В. О.

Страдалица Дарья.

Кто не знаетъ исторіи многострадальнаго Іова! Кто не подивится его терпѣнію, которое восхваляется и православною церковію! Но и въ наши дни встрѣчаются примѣры, похожіе на положеніе многострадальнаго Іова. Въ селѣ Ракомѣ, Новгородскаго уѣзда, живетъ совершенно—одинокою, въ полумрачной землянкѣ, крестьянская вдова Дарья. Уже сорокъ лѣтъ она переноситъ ужасную болѣзнь, въ родѣ проказы, пок;ывшей струцьями ея тѣло, на которомъ въ настоящее время по мѣстамъ появились даже черви. Вслѣдствіе продолжительности такой болѣзни, она лишилась зрѣнія, а потому не можетъ сама пріобрѣсти для себя никакого пропитанія: если принесутъ добрые люди хлѣба и ка-

кой-либо пищи, то боѣсть, а иначе остается по суткамъ голодною; то-же и въ отношеніи отопленія ея болѣе чѣмъ убогаго жилища, и всего прочаго, потребнаго для человѣка на землѣ. Но въ такомъ своемъ положеніи она не желаетъ переменъ его и проникнута всецѣлою преданностію волѣ Божіей.— Вотъ гдѣ можно поучиться многому. Вотъ мѣсто для чисто-христіанскаго милосердія, требующаго не матеріальной только помощи, но и духовной—утѣшенія страждущей человѣческой души! Это, можно сказать, страдалица за многіе грѣхи нынѣшняго времени. Трудно безъ слезъ и сожалѣнія смотрѣть на нее!

Пр. А. В-въ.

Возраженіе на „Поправку къ статьѣ: „Изъ писемъ молодого іерея“ (№ 27—28 Епарх. Вѣд.) *).

Священникъ Алексѣй Орловъ прислалъ въ редакцію довольно обширную статью, въ которой онъ возражаетъ о. Михаилу Смѣлкову. Онъ находитъ, что если Тихвинскому Отдѣленію Е. У. С. было извѣстно о желаніи А. Е. Пестова построить на свои средства при Корбинической ц. домъ съ тѣмъ, чтобы въ одномъ этажѣ его помѣщалась церк.-пр. школа, а другой служилъ помѣщеніемъ для причта Хмѣлезерской ц. на время пріѣзда его для отправленія службы въ Корбинической ц., то Отдѣленіе и со своей стороны должно было принять мѣры къ тому, чтобы даръ Пестова поступилъ по его первоначальному назначенію.

„Что это за невниманіе къ дѣлу, пишетъ свящ. А. Орловъ, что ни одинъ изъ членовъ Отдѣленія за все время постройки зданія ни однимъ словомъ не обмолвился съ А. Е. Пестовымъ по затронутому вопросу, встрѣчаясь съ нимъ почти что ежедневно. (А. Е. Пестовъ въ это время имѣлъ въ г. Тихвинѣ три лавки—мануфактурную, хлѣбную и шорную). А кажется, какъ сообщаетъ самъ о. Смѣлковъ, толчекъ и поводъ къ сему былъ. Онъ пишетъ, что ярые противники церковныхъ школъ нимало не дремали и постепенно достигали своей-цѣли. Спрашивается, что жъ въ это время дѣлало Тихвинское церковно-школьное начальство? Чѣмъ было такъ занято, что не могло удѣлить и одной минуты своего вниманія нашему бѣдному захолустному краю. Отвѣтъ прямой и ясный:—сладко спало и преспало болѣе чѣмъ тысяче-рублевую жертву для Корбиническаго края“.

*) Редакція далѣе отказывается что бы то ни было печатать по этому вопросу.

Не вполне точенъ по словамъ свящ. А. Орлова о. Михайль Смѣлковъ и тогда, когда пишетъ: „Въ настоящемъ дѣлѣ мнѣ страннымъ представляется поведеніе самого о. Орлова. По его словамъ, онъ мечталъ объ открытіи при Корбиничской ц. церк.-прих. школы и потому посоветовалъ Пестову отдать домъ духовному вѣдомству. Можетъ быть дѣйствительно мечталъ, но дальше этого, очевидно, не шелъ, ибо въ дѣлахъ Тихв. Отд. Е. У. С. не сохранилось никакого заявленія Хмѣлезерской ц. свящ. А. Орлова о желаніи его открыть при приписной Корбиничской ц. церк.-пр. школу, равно не имѣется и представленнаго имъ приговора о семъ прихожанъ Корбиничской церкви“.

„Если такъ, пишетъ свящ. А. Орловъ, то благоволите, о. Михайль, порыться въ архивныхъ документахъ Отдѣленія и вы, безъ сомнѣнія, найдете тамъ бумагу, по которой это дѣло восходило даже до г. Епархіальнаго Наблюдателя и, возвратясь оттуда съ довольно не лестнымъ эпитетомъ по адресу Тихвинскаго училищнаго Отдѣленія, оно замолкло окончательно“.

Наконецъ, свящ. А. Орловъ настаиваетъ на томъ, что Пестовъ, устроивъ званіе, послѣ выраженной ему благодарности отъ причта и прихожанъ и поднесенія иконы, по совѣту его— свящ. Орлова, преподвесь его въ даръ духовному вѣдомству, въ лицѣ Тихвинскаго Отдѣленія Е. У. С. „Но Отдѣленіе убоилось поднять на рамена свои такую тягость, какъ церковно-приходскую школу въ Корбиничахъ, отстоящую отъ г. Тихвина въ 130 верстахъ, посѣщеніе которой по самой отвратительной дорогѣ дѣйствительно сопряжено съ значительными затрудненіями. И боясь себя излишне обезпечить, отринуло отъ себя уже совершенно готовое и освященное зданіе—вполнѣ принаровленное служить своей предназначенной цѣли. Послѣ столь лестнаго приѣма обиженный Пестовъ сряду-же передалъ зданіе въ земство *). Мысль о томъ, что вмѣстѣ съ отказомъ отъ школы гибнетъ помещеніе для причта и церковнаго сторожа, каковаго до сихъ поръ при церкви не имѣлось, какъ видно, Отдѣленію не вошла и въ голову“.

*) Тутъ свящ. Орловъ противорѣчитъ себѣ самому. Если обстоятельства дѣла были таковы, какъ онъ сейчасъ пишетъ, то какъ же онъ въ рѣчи своей при освященіи школьнаго зданія говорилъ Пестову: «Жалѣю только, что сей храмъ науки, воздвигнутый вами подъ сѣнію и покровомъ храма Св. Благовѣрн. и великаго князя Александра Невскаго, построенный въ память чудеснаго событія—спасенія покойнаго Государя Императора и всей Царской Семьи отъ крушенія поѣзда на Курско-Харьковско-Азовской ж. д. 17 окт. 1888 г., преподнесенный вами духовному вѣдомству, былъ необдуманно и произвольно отринуть, хотя и не безъ сожалѣнія впоследствии“.

Изъ исторіи Ригодищскаго монастыря.

(Перенесеніе въ монастырь частицъ мощей св. угодниковъ Божіихъ).

1901 годъ былъ годомъ знаменательнымъ въ исторіи Ригодищскаго женскаго монастыря.

2 февраля вышеозначеннаго года въ Ригодищскую обитель совершено было изъ Новгорода перенесеніе частей мощей св. угодниковъ: Іоанна Златоуста, Николая Мирликійскаго, влк. муч. Паптелеимона, влк. муч. Дмитрія Солунскаго, муч. Іакова Персіянина, прп. муч. Анастасіи, преп. Антонія Римлянина. Сохраняя въ памяти это событіе, желаю сохранить его и для лѣтописи церкви Ригодищской и въ назиданіе народу. Перенесеніе частицъ мощей совершилось такъ.

1901 года, 31 января, послѣ молебствія въ монастырскомъ храмѣ, напутствуемый молитвенными благожеланіями сестеръ обители во главѣ съ игуменію, учащихся дѣтей и другихъ насельниковъ мѣста „Ригодищи“, я отправился въ Новгородъ, чтобы тамъ принять части мощей по данному обѣщанію и благословенію Архіепископа Θεогноста, нынѣ умершаго митрополита Кіевскаго.

Было 7 часовъ утра 1 февраля, когда я пріѣхалъ въ Новгородъ.

Наскоро умывшись, съ вокзала ж. дороги я отправился поклониться Чудному Кресту. Здѣсь одно обстоятельство привлекло мое вниманіе. Я видѣлъ, какъ учащіяся дѣти, идя въ школу, заходили въ часовню, съ любовію поклонялись и цѣловали Честный и Животворящій крестъ Господень.

Отслуживъ молебенъ въ часовнѣ, я пошелъ въ Софійскій соборъ поклониться Новгородскимъ угодникамъ.

Служба въ храмѣ еще не совершалась. Изрѣдка встрѣчалъ я тамъ христолюбцевъ предъ серебряными раками праведниковъ, негнѣнно въ нихъ почивающихъ. Съ какимъ благоговѣніемъ все они молились, переходя отъ гробницы къ гробницѣ. Съ какою твердою вѣрою клали поклоны земные пришедшіе христіане! Усердно и я принесъ почивающимъ въ соборѣ святымъ свое молитвенное поклоненіе, приникая головою къ подножію ногъ ихъ и цѣлуя лики ихъ на гробницѣ.

Приложившись къ св. мощамъ и св. иконамъ, вдоволь налюбовавшись благолѣпіемъ св. Софіи, я направился къ выходу, чтобы явиться къ Архіепископу Гурію. Меня смущала мысль о томъ, успѣю ли я 2 февраля къ обѣднѣ, къ 9 часамъ утра,

возвратиться въ Ригодищи. Мое замедленіе могло опечалить живущихъ въ обители и нарушить торжественность праздника. Поэтому можно понять, какова была моя радость, когда Владыка разрѣшилъ и благословилъ теперь же взять части св. мощей изъ собора и сказалъ: „Дай Богъ вамъ спраздновать праздникъ 2-го февраля въ обители“.

Испросивъ благословенія Владыки на благополучное возвращеніе и нанутствуемый словами благожеланія Архипастыря, я отправился въ Софійскій Соборъ. Тамъ я получилъ частицы св. мощей угодниковъ въ гробикѣ отъ соборнаго о. ключаря, протоіерея А. К. Гробница эта металлическая, хорошо высеребряная, художественной работы, съ внутренней серебряной верхней доской и нижней кипарисной. Она — усердный даръ св. угодникамъ, принесенный учредительницею и благотворительницею обители Ригодищской Е. А. К. Принявъ святыню, я поспѣшилъ проѣхать на вокзалъ Нов. ж. д. Ковчегъ съ мощами помѣщался въ деревянномъ ящикѣ и былъ непримѣтенъ для публики, собравшейся на вокзалъ.

Въ 4 часа утра 2-го февраля я былъ близъ своего мѣста. Съ какою радостію я подѣзжалъ къ полуст. „Кафтино“ М. В. Р. ж. д., отъ котораго оставалось ѣхать до Ригодищъ на лошадахъ 8 верстъ! Здѣсь въ присутствіи богомольцевъ, пришедшихъ по слуху и говору народному изъ окрестныхъ деревень встрѣтить святыню и помолиться вмѣстѣ со мною, я прочелъ св. угодникамъ канонъ. Когда, еѣдуя съ Кафтина, я проѣзжалъ селеніями, православные выходили изъ домовъ на улицу, выражали свою вѣру крестнымъ знаменіемъ и поклонами, любовь и усердіе показывали жертвами, бросая лоскутки холста на крышку ящика и устилая путь снѣжный хвойными вѣтками.

За 3 версты отъ Ригодищъ слышался церковный звонъ въ обители. Издали былъ виденъ храмъ Божій. Исполненный умиленія, я тихо зашѣлъ: „Благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя имя святое Его. Благословенъ еси, Господи“. Не доѣзжая нѣсколькихъ сажень до монастыря, я поднялъ священный гробикъ на голову и донесъ до св. вратъ монастырскихъ.

Минута была торжественная! Всѣ стремились поклониться угодникамъ и помочь мнѣ. Во вратахъ монастыря части мощей были встрѣчены Архимандритомъ Амвросіемъ съ крестнымъ ходомъ при многочисленныхъ богомольцахъ, издалека пришедшихъ на наше церковное торжество. Насельницы обители съ благо-

дарною молитвою и съ благоговѣйнымъ сердцемъ приняли грѣбикъ на приготовленныя носилки и внесли при церковномъ пѣніи тропарей въ храмъ Божій и поставили на приготовленномъ мѣстѣ для чествованія. Молитвою и вѣрою принимали участіе въ общемъ торжествѣ всѣ богомольцы.

Обѣдня началась въ 9 часовъ. За ней пѣлъ монастырскій хоръ подъ управленіемъ игуменія. Постѣ обѣдни былъ совершенъ молебенъ; за нимъ по просьбѣ вѣрующихъ другіе молебны служились до поздняго вечера.

Вѣрующему христіанину не препятствуетъ идти въ храмъ Божій ни зима, ни погодливое время. Онъ знаетъ, что храмъ Божій есть мѣсто особеннаго благодатнаго присутствія Божія. Тѣ, которые не посѣщаютъ храма, по словамъ святаго Златоуста, „хуже іудеевъ, возмутителей противъ Бога, присно-противящихся св. Духу“. Храмъ Божій—это небо на землѣ. Въ храмѣ Божіемъ св. ангелы Господни, небесные наши хранители,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—возносятся къ престолу Божію наши слабыя молитвы и умоляютъ о насъ Господа. Храмъ—это наша самая драгоцѣнная святыня. Одно „Господи, помилуй“, произнесенное въ храмѣ, имѣетъ, по словамъ св. Іоанна Златоуста, большую силу, чѣмъ цѣлыя сотни земныхъ поклоновъ одинокой домашней молитвы, ибо въ церкви вмѣстѣ съ нами молятся наши небесные заступники, святые Божіи. О всѣхъ съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ входящихъ въ храмъ, постоянно молится св. церковь. Истинно вѣрующій христіанинъ это знаетъ, помнитъ и стремится въ домъ Божій по священному благовѣсту церковному.

Зная это, многіе христіане въ храмѣ проливали слезы радости предъ грѣбницею святыхъ и благодарили за милость Божію, явленную мѣсту сему; иные проливали слезы наболѣвшаго сердца отъ горя земного, вѣдомаго единому Богу, и находили утѣшеніе. Такъ, съ тѣмъ же наболѣвшимъ горемъ пріѣхалъ на наше духовное торжество изъ С. П. ктиторъ храма Виссаріонъ Николаевичъ Кантемировъ (умерш. 18 марта, 1904 г.) за утѣшеніемъ и облегченіемъ сердечной скорби,—слѣпой, больной и одинокой, потерявшій предъ тѣмъ единственную опору въ жизни на старости лѣтъ, жену свою Александру, скончавшуюся 14 сент. 1900 г.

Вотъ вамъ, братіе и сестры, мое сказаніе, какъ совершенно принесеніе частей мощей угодниковъ Божіихъ изъ Великаго Новгорода въ обитель Ригодищскую, предъ которыми нынѣ мы

возносимъ молитвы. Прочтите житіе этихъ угодниковъ и учитесь подражать ихъ вѣрѣ, житію и благочестію. Молитесь имъ и просите чрезъ нихъ благословенія и милости у Бога себѣ, сродникамъ вашимъ и отечеству нашему. И милосердый Богъ, по молитвамъ святыхъ, подастъ вамъ преизобильно милость небесную.

Помощь Божія и благословеніе необходимы всѣмъ и каждому во всякое время, особенно предъ началомъ дѣла или путешествія. Недаромъ благочестивые предки наши ни одного дѣла или путешествія не начинали безъ благословенія Божія. Помните и храните, братіе христіане, этотъ прекрасный, истинно христіанскій обычай! Начинайте всякое дѣло, путешествіе въ города на заработки помолившись, съ благословенія Отца небеснаго. Тогда вы будете счастливы, довольны и благополучны.—Въ этомъ помогутъ вамъ святыми молитвами и представительствомъ у престола Отца Небеснаго чествуемые и прославляемые святые. Да низведутъ они на притекающихъ къ нимъ Христа Бога благодатную помощь, и утѣшеніе, и небесное благословеніе.

Священникъ *Григорій Георгіевскій*.

Разныя извѣстія.

Сужденіе протестантскихъ пасторовъ объ отношеніи духовенства къ политикѣ.—Проф. В. Рыбинскій говоритъ, что пасторъ Ричель, авторъ одной изъ новѣйшихъ работъ по этому предмету, представляетъ сужденія протестантства объ отношеніи духовенства къ политикѣ такъ: за священникомъ должно признать полное право имѣть собственныя политическія убѣжденія и защищать ихъ, гдѣ нужно. Но вопросъ въ томъ, можетъ ли священникъ соединять съ своимъ саномъ политическую агитаціонную дѣятельность безъ вреда для своего непосредственнаго служенія... Священникъ принадлежитъ всему обществу, и онъ не можетъ защищать интересовъ одного класса вопреки интересамъ другого. Землевладѣлецъ, купецъ, промышленникъ такъ же, какъ и простой рабочій, можетъ желать и требовать, чтобы священникъ былъ его довѣреннымъ лицомъ. Но онъ не можетъ быть таковымъ, если выступитъ какъ членъ партіи, въ классовой борьбѣ нашего времени. Отсюда, по мнѣнію Ричеля, священникъ, чувствующій склонность къ политической дѣятельности и имѣю-

щій способности къ ней, долженъ выбрать одно изъ двухъ — или пастырство, или политику, такъ какъ совмѣстить и то и другое на долгое время невозможно. Священникъ долженъ всѣмъ безъ различія возвѣщать одно и то же евангеліе, и тамъ, гдѣ сердце ощущаетъ духовную нужду, гдѣ мы имѣемъ дѣло съ муками совѣсти, стоя, наприм., у постели больного или у ложа умирающаго, тамъ всякая политика, всѣ соціальныя различія должны отступить на задній планъ предъ однимъ великимъ вопросомъ пастырства. Задача священства, заключающаяся въ проповѣди, наученіи, душепопеченіи вообще настолько велика, что она захватитъ всѣ силы служителя Церкви („Руков. для Сел. Паст.“ № 19, с. г.).

Что можетъ сдѣлать архипастьерское и пастырское участіе къ паствѣ. — Это можно видѣть изъ слѣдующаго письма священника Орловской епархіи А. Б., которое мы помѣщаемъ цѣлякомъ:

„1906 г. 10 апр. село №№. Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій нашъ Отецъ!

Ваше отеческое вниманіе ко мнѣ и моей отрезвленной семьѣ произвело сильное впечатлѣніе и на весь мой приходъ. 9 апр., послѣ утрени, я прочелъ Ваше письмо всѣмъ присутствующимъ въ храмѣ. И что же? 23 семьи сдѣлались счастливыми: 23 человека, послѣ прочтенія Вашего отеческаго письма, приступили ко мнѣ и сказали: если, батюшка, Преосвященный Владыка такъ заботится о насъ, то и мы вступаемъ въ Общество Трезвости, и сейчасъ же дали обѣщаніе. Ваше Преосвященство! Теперь я могу доказать всѣмъ, что если священникъ пробудится отъ своей спячки, онъ много сдѣлаетъ пользы какъ для себя, такъ и для прихода. Въ нынѣшнемъ году, не смотря на то, что всѣ прихожане, по случаю недорода, сами получали вспоможеніе, при хожденіи съ иконами по приходу, на Святой недѣлѣ, я получилъ дохода противъ прежнихъ лѣтъ на 30 руб. болѣе, пьяныхъ въ приходѣ почти не встрѣчалось, а какіе встрѣчались, они плакали, кланялись въ ноги и просили принять ихъ, заблудшихъ овецъ, въ Общество. — Послушникъ Вашего Преосвященства священникъ А. Б. („Орлов. Еп. Вѣд.“ № 16).

Куда повело бы фактическое отдѣленіе нравственности отъ вѣры, это можетъ наглядно показать слѣдующая картинка изъ американской газеты Free Press:

„Въ существующемъ съ 1880 г. въ Новой-Мексикѣ городѣ атеистовъ — имя городу Либераль — не празднуется ни воскресенье, ни какой-либо другой праздникъ. Кто проявилъ бы свою приверженность къ христіанскимъ обычаямъ, тотъ неминуемо подвергся бы оскорбленіямъ. Въ полуразрушившемся помѣщеніи юношество получаетъ обученіе, которое, при полной свободѣ обучающихся, проникнуто духомъ ненависти къ Богу и религіи. Нигдѣ нѣтъ болѣе грубаго и невоспитаннаго юношества обоего пола. Дѣти не оказываютъ никакого уваженія къ своимъ родителямъ, которые, впрочемъ, совмѣстно живутъ только дотолѣ, пока имъ это удобно. Никакой дисциплины и нравственности они не признаютъ. Надъ дверью общественнаго дома красуется надпись: „залъ для свободнаго выраженія мыслей“. Этотъ залъ представляетъ собою габакъ низшаго сорта. Со времени основанія Либерала пререканія и ссоры, которыя часто кончаются кровавыми дѣянiями, тамъ не прекращаются. Самыя грубыя нравственныя преступленія — обычное явленіе. Какъ обстоятъ дѣло съ народнымъ хозяйствомъ? Сначала примкнули къ городу многіе капиталисты, но большая часть потеряла свои деньги, ибо въ управленіи и въ дѣловыхъ отношеніяхъ господствуетъ ложь и обманъ и никакихъ правовыхъ понятій нельзя привить этимъ людямъ. Это — полное крушеніе начатаго съ такою великою помпозо предпріятія. Объясненіе этого находится вотъ гдѣ? *Ni Dieu, ni maître!* «Нѣтъ Бога, нѣтъ Наставника» (Вѣра и Разумъ).

„Въ селѣ Д—ши Демянскаго уѣзда близъ церкви стоитъ одинокій домикъ. Это земская школа. Школа построена на церковной землѣ и ни однимъ шагомъ собственной земли не владѣетъ; викарихъ надворныхъ построекъ при школѣ также не имѣется. Благодаря этимъ условіямъ, учитель не имѣетъ возможности завести ни сада, ни огорода; не имѣетъ возможности завести не только коровы, но даже и курицы. А это для него, какъ семейнаго человѣка, имѣло бы весьма существенное значеніе и служило бы большимъ подспорьемъ къ нищенскому учительскому жалованью. А нужно еще замѣтить, что учитель знакомъ и теоретически и практически съ садоводствомъ и огородничествомъ. Вотъ и знанія есть, да приложить то эти знанія не къ чему. И приходится учителю, сельскому жителю, какъ горожанину, покупать все, начиная даже съ огородныхъ овощей, для прокормленія своей семьи, на сторонѣ, чего онъ легко бы

избѣжалъ, если бы при школѣ имѣлся хоть небольшой клочекъ своей земли и была бы возможность построить какую-нибудь сараюшку для домашней скотины и птицы“.

Вышеприведенная замѣтка въ сокращеніи заимствована изъ Вѣстника Новг. Земства. Мы обращаемъ на нее вниманіе въ той мысли, что быть можетъ священникъ С. Д. -- шей найдетъ возможнымъ для себя помочь горю учителя.

Къ вопросу о преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ школахъ учителями. Подъ такимъ заглавіемъ помѣщена статья въ № 14 Вѣст. Новг. Земства. Авторъ ея пишетъ. „Извѣстно, что у насъ въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ существуютъ должности, дающія извѣстное положеніе, чины, нерѣдко содержаніе, а между тѣмъ замѣстители этихъ должностей ничего не дѣлаютъ, а только „числятся“ при томъ или иномъ вѣдомствѣ. Аналогичное съ этимъ положеніе во многихъ народныхъ школахъ занимаютъ и законо-учители священники. Связанные приходскими требами, или просто по нежеланію, или нерадѣнію—такіе законоучители посѣщаютъ иногда школу всего два раза въ годъ: предъ началомъ ученія для совершенія молебна и во время экзамена. Говорить о познаніяхъ учениковъ по Закону Божію въ такой школѣ излишне. Второй типъ законоучителей—священниковъ такъ-же весьма распространенный въ нашихъ школахъ—это законоучители, посѣщающіе школы, такъ сказать, „налетомъ“. Такой законоучитель посѣщаетъ школу три-четыре дня подрядъ и затѣмъ мѣсяцъ и болѣе и не заглядываетъ въ нее. Само собою, что такое преподаваніе, нося чисто отрывочный характеръ, не можетъ отличаться большою продуктивностью. Законоучители, регулярно посѣщающіе школу, у насъ встрѣчаются какъ исключеніе“.

Уже ли это вѣрно?

Какой взглядъ имѣютъ истинно-православные христіане на вѣшность лицъ духовнаго званія, видно изъ слѣдующаго факта. Крестьяне села Озерокъ, Хвалынскаго у., Сар. губ., собравшись на сельскій сходъ и порѣшивъ дѣла, пригласили своего псаломщика П. Т. и просили его, какъ дѣйствительнаго члена причта, не носить „пинжаковъ и брюкъ на улицу“ (по ихъ выраженію), а носить и держатся положенной и всѣми уважаемой духовной одежды (полукафтана), лучше и приличнѣе которой духовному сану быть не можетъ. А что скажутъ священнику? (Сарат. Вѣст. № 26).

Часто раздаются жалобы на то, что желѣзо слишкомъ дорого и потому крестьянамъ трудно завести себѣ желѣзный плугъ, или борону, для лучшей обработки земли, покрыть свои постройки желѣзной крышей и тѣмъ избавить ихъ отъ постоянной опасности пожара и разоренія, и вообще, что сельское население не можетъ широко пользоваться желѣзомъ. Насколько основательны эти жалобы, видно изъ нижеслѣдующей таблицы, приводящей цифры истраченныхъ въ 1901 г. денегъ на желѣзо и водку. За годъ населенію было продано по губерніямъ желѣза и водки на суммы:

Губерніи.	Желѣза на:	Водки на:
Бессарабская	19,000 р.	4,895,900 р.
Владимірская	89,000 „	4,164,000 „
Вологодская	16,000 „	1,855,000 „
Воронежская	230,000 „	9,674,700 „
Вятская	137,000 „	3,771,800 „
Екатеринославская	94,000 „	13,066,000 „
Казанская	116,800 „	3,136,800 „
Калужская	14,000 „	2,867,900 „
Костромская	42,000 „	3,275,000 „
Курская	323,001 „	10,055,000 „
Московская	164,000 „	14,716,000 „
Новгородская	91,000 „	5,457,600 „
Нижегородская	289,000 „	4,933,000 „
Олонецкая	2,000 „	1,161,000 „
Орловская	210,000 „	1,690,057 „
Пензенская	36,000 „	5,376,000 „
Пермская	87,000 „	12,841,000 „
Полтавская	450,000 „	6,628,800 „
Псковская	6,000 „	4,182,000 „
Рязанская	68,000 „	4,462,700 „
Самарская	28,000 „	11,101,800 „
С.-Петербургская	5,000 „	31,223,600 „
Саратовская	257,000 „	5,513,800 „

Приведенныя цифры говорятъ сами за себя. На желѣзо денегъ нѣтъ, а на водку есть сотни милліоновъ (Волянск. Еп. Бѣд. № 20).

Поступили въ продажу слѣдующія книги

Священника Серапіона Брояковскаго: 1) Поученія на всѣ воскресные и праздничные дни. Изд. 2-е, значит. дополненное,

ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к. 2) Поученія и рѣчи на всевозможные случаи изъ пастырской практики и церковно-приходскаго учительства. Сборникъ, составленный по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ. Ц. 1 р. 60 к. съ перес. 1 р. 75 к. 3) Церковная лѣтопись. Практическое руководство для пастырей при описаніи прихода въ историческомъ, статистическомъ, религіозно-нравственномъ и друг. отношеніяхъ. Вып. I. Ц. 75 к. съ перес. 85 к. Вып. II. Ц. 85 к. съ перес. 1 руб. 4) Спутникъ пастыря. Сборникъ статей по вопросамъ пастырскаго служенія. Вып. I. ц. 80 к. съ перес. 1 р. Вып. II. ц. 50 к. съ перес. 65 к. 5) За вѣру и противъ лжевѣрія. Сборникъ назидательныхъ бесѣдъ, рассказовъ и стихотвореній, ц. 80 к. съ перес. 1 руб. 6) Очерки и рассказы для школьнаго, народнаго и вѣбогослужебнаго чтенія ц. 1 руб. 50 коп. съ перес. 1 р. 75 к. 7) Школьный дѣтскій праздникъ. Сборникъ статей, басенъ, стихотвореній, дѣтскихъ игръ и нотъ для актовъ, школьныхъ литературныхъ вечеровъ, рождественскихъ елокъ и другихъ дѣтскихъ праздниковъ съ приложеніемъ брошюры: Елка, ея происхожденіе, воспитательное значеніе и способъ устройства самымъ дешевымъ способомъ. Цѣна 75 к. съ перес. 85 коп. При одновремен. требованіи всѣ книги высылаются за 7 р. 50 к. Весьма лестные одобрительные отзывы о книгахъ, какъ необходимой принадлежности каждой церковной, пастырской и школьной библіотеки, помѣщены во многихъ періодическихъ изданіяхъ. (Смотр. объяв. въ № 16 „Церк. Вѣд.“ за 1906 г.).

Требовать, ссылаясь на это объявленіе, по адресу:
м. Павлочь Кіевск. губ. свящ. С. Брояковскому.

Содержаніе № 33.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.—Архипастырск. благодарность.—Движеніе и перемѣны по службѣ.—Праздныя вакансіи.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.—Ложные пророки.—Аще Христосъ не воста суетна вѣра наша.—Бѣдность и грѣховность массъ.—Существенное въ пастырствѣ.—Позабытые труженики.—Страдалица Дарья.—Возраженіе на поправку.—Къ исторіи Ригодищскаго мон.—Разныя извѣстія

Редакторъ, препо даватель Семинаріи *Владиміръ Финиковъ*.

НОВГОРОДЪ.

Губернская Типографія

1906.